

Секция «Уголовно-процессуальное право»
**Актуальные проблемы института реабилитации в российском уголовном
судопроизводстве**

Саидова Саида Азадовна

Студент (специалист)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Махачкала, Россия

E-mail: saida.saidova.2013@list.ru

Актуальность темы заключается в том, что при реализации института реабилитации, на практике выявляется ряд противоречий и пробелов, препятствующих осуществлению защиты прав и свобод человека и гражданина в России, гарантированное Конституцией РФ. Так например, в УПК РФ не достаточно точно, а от части противоречиво определены понятия «реабилитация» и «реабилитированный». Также, касаясь признания права на реабилитацию не оговаривается право на возмещение имущественного вреда близких родственников подозреваемого, обвиняемого оплативших оказание последнему юридической помощи в случае его реабилитации.

Конституция Российской Федерации, закрепляет, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства (ст.2 Конституции РФ).[1]

В ч. 5 ст. 5 Конвенции о защите прав человека 1950 г. закреплено положение, согласно которому «каждый кто был жертвой ареста или содержания под стражей, произведенных в нарушении данной статьи, имеет право на компенсацию, обладающую искомой силой». Относящиеся к рассматриваемому институту положения закреплены также статье 3 Протокола номер 7 к вышеуказанной Конвенции,[2] в ч.5 ст.9 и ч.6 ст.14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года закрепляющие право каждого, кто стал жертвой незаконного ареста, заключения под стражу или осуждения за преступление, на компенсацию.[3] В российском уголовном судопроизводстве право граждан на реабилитацию и порядок его реализации закреплены в нормах главы 18 УПК РФ.[4]

Мы пришли к мнению, что понятие «реабилитация» и «реабилитированный», данные в законе не достаточно определены. Согласно п. 34 ст. 5 УПК РФ под реабилитацией понимается порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения ему вреда. Очевидно, что юридическим основанием реабилитации является оправдательный приговор суда или постановление о прекращении уголовного дела либо уголовного преследования по реабилитирующим основаниям, что осталось за пределами законодательного определения реабилитации. Исходя из этого, в УПК РФ понятие реабилитации сведено лишь к порядку восстановления прав и свобод лица, незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию и признанию за лицом права на возмещение вреда.

Подобная неточность также допущена и в формулировке понятия «реабилитированный». В рассматриваемом определении не указанным остался процессуальный акт о невиновности лица.

Одни правоведы считают, что лицо, в отношении которого вынесен акт о реабилитации, может называться лишь реабилитируемым, а реабилитированным оно станет только после того, как будут реализованы компенсационно-восстановительные меры, т.е. когда ему будет возмещен по его требованию причиненный материальный и моральный вред.[5] По мнению других авторов, такой подход неприемлем, так как в случае, если лицо не пожелает воспользоваться правом на компенсационную реабилитацию, не потребует возмещения убытков или компенсации иного вреда, то оно как бы не реабилитировано.[6]

В ходе производства по уголовному делу защитника приглашаю сам подозреваемый, обвиняемый, его законный представитель либо другие лица по его поручению или с его согласия (ч.1 ст.50 УПК РФ). Вместе с тем, как следует из статей 1, 15 и 32 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ « О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления», задержание и заключение лица под стражу ограничивают его возможность самостоятельно пригласить защитника и оплатить оказываемую юридическую помощь. При том, что участие защитника в уголовном деле, согласно ч.2 ст.50 УПК РФ обязаны обеспечить просьбе подозреваемого или обвиняемого дознаватель, следователь либо суд. Но в тоже время, лицо привлекаемое к уголовной ответственности, включая задержанного или заключенного под стражу, вправе не обращаясь с этой просьбой к выше названным участникам судопроизводства, в соответствии с ч.1 ст. 50 УПК РФ реализовать конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи, прибегнув к услугам адвоката, который приглашен, в том числе близкими родственниками такого лица и с которым они заключили соответствующее соглашение как по поручению подозреваемого или обвиняемого так и с его согласия. Но как мы знаем исходя из главы 18 УПК РФ, нет прямого закрепления возмещения материального вреда вышеуказанным лицам.

В качестве примера хотелось бы привести случай из судебной практики Кировского районного суда города Махачкалы[7]. Задержанный М. по подозрению в совершении преступления и впоследствии заключенный под стражу, не мог лично оплатить услуги адвоката. Соответствующие услуги оплатила его мать, заключив соглашения с адвокатом в его отсутствие. Подозреваемый М. был оправдан по обвинению в совершении преступления и за ним признано право на реабилитацию. Однако Кировский районный суд г. Махачкалы своим решением отказал ему в ходатайстве указав, что возмещению подлежат лишь расходы, который понес оправданный, тогда как по уголовному делу М. соответствующие услуги оплатила его мать, которая заключила соглашение с адвокатом. Исходя из данного примера, становится очевидным пробел в законодательстве, регламентирующий механизм компенсации материального вреда.

Мы считаем, необходимым внести поправки в п. 34 ст. 5 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: « реабилитация - порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно и необоснованно подвергнутого уголовному преследованию и в отношении которого вынесен процессуальный акт суда о невиновности и возмещения причиненного ему вреда». Так же п.35 ст.5 УПК РФ: « реабилитированный - лицо в отношении, которого исполнены компенсационно- восстановительный меры»

По- нашему мнению, под круг лиц имеющих право на возмещение расходов связанных с оказанием юридической помощи должен подпадать не только сам подозреваемый, обвиняемый, но и его близкие родственники, родственники и близкие лица, которые от своего имени заключили с адвокатом соглашение, считаем необходимым внести поправки в п. 3 ст. 135 УПК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Требование о возмещении имущественного вреда может быть заявлено законным представителем, близким родственником, родственником или иным близким лицом реабилитированного, понесшим расходы в связи с оказанием юридической помощи реабилитированному.»

[1] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 14.04.2014, N 15, С. 1691.

[2] «Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS N 005 (Рим, 4 ноября

1950 г.) // «Собрании законодательства РФ», 18.05.1998 г., N 20, С. 2143

[3] Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // «Бюллетень Верховного Суда РФ», N 12, 1994

[4] «Уголовно-процессуальный кодекс РФ» принят 18.12.2001 № 174 // «Парламентская газета», N 241-242, 22.12.2001

[5] Орлова М.В. Институт реабилитации в уголовном процессе: Дис. . . . канд.юрид.наук.М.,2007

[6] Гаврилюк Р.В. О противоречиях в нормативном регулировании юридической и компенсационной составляющей института реабилитации в российском уголовном процессе // Юридический мир.2007.№6.

[7] Архив Кировского районного суда г.Махачкалы. Уголовное дело № 2 -28/12